

Творчество не есть отображение и потому так далеко от искусства, в корне которого («искус») — отображение обстающего нас. Искусство — Антика; оно живет тогда, когда линии уже все высканы, а творчество живет в искании их.

Созидателям нового храма не мешало бы это знать, чтоб не пойти по ложным следам и дать лишь закрепление нового на земле быта. В мире важно предугадать пришествие нового откровения, и мы ценим на земле не то, «что есть», а «как будет».

Собратья мои увлеклись зрительной фигуральностью словесной формы, им кажется, что слова и образ это уже все.

Но да простят мне мои собратья, если я им скажу, что такой подход к искусству слишком несерьезный, так можно говорить об искусстве поверхностных впечатлений, об искусстве декоративном, но отнюдь не о том настоящем строгом искусстве, которое есть значное служение выявления внутренних потребностей разума.

Каждый вид мастерства в искусстве, будь то слово, живопись, музыка или скульптура, есть лишь единичная часть огромного органического мышления человека, который носит в себе все эти виды искусства только лишь как и необходимое ему оружие.

Слова — это образы всей предметности и всех явлений вокруг человека; ими он защищается, ими же и наступает. Нет слова беспредметного и бестелесного, и оно так же неотъемлемо от бытия, как и все многорукое и многоглазое хозяйство искусства. Даже то искусство одежды, музыки и слова, которое совсем бесполезно, все-таки есть прямой продукт бытовых движений. Оно попутчик быта.

Прежде всего я люблю выявление органического. Искусство для меня не затейливость узоров, а самое необходимое слово того языка, которым я хочу себя выразить.

Я чувствую себя хозяином в русской поэзии и потому втаскиваю в поэтическую речь слова всех оттенков, нечистых слов нет. Есть только нечистые представления. Не на мне лежит конфуз от смелого произнесенного мной слова, а на читателе или на слушателе. Слова — это граждане. Я их полководец. Я веду их. Мне очень нравятся слова корявые. Я ставлю их в строй как новобранцев. Сегодня они неуклюжи, а завтра будут в речевом строю такими же, как и вся армия.

Все творчество мое есть плод моих индивидуальных чувств и умонастроений...

В стихах моих читатель должен главным образом обращать внимание на лирическое чувство и ту образность, которая указала пути многим и многим молодым поэтам и беллетристам. Не я выдумал этот образ, он был и есть основа русского духа и глаза, но я первый развил его и положил основным камнем в своих стихах.

Он живет во мне органически так же, как мои страсти и чувства. Это моя особенность, и этому у меня можно учиться так же, как я могу учиться чему-нибудь другому у других.

Сергей ЕСЕНИН:

«Слова — это
граждане.
Я их
полководец»

Стихи начал слагать рано. Толчки давала бабка. Она рассказывала сказки. Некоторые сказки с плохими концами мне не нравились, и я их переделявал на свой лад. Стихи начал писать, подражая частушкам.

...Сознательное творчество отношу к 16—17 годам. Некоторые стихи этих лет помещены в «Радунце». Восемнадцати лет я был удивлен, разослав свои

стихи по журналам, тем, что их не печатают, и неожиданно грянул в Петербург. Там меня приняли весьма радушно. Первый, кого я увидел, был Блок, второй — Городецкий. Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что в первый раз видел живого поэта.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

Пушкин — самый любимый мною поэт. С каждым годом я воспринимаю его все больше и больше как гения страны, в которой я живу. Даже его ошибки, как, например, характеристика Мазепы, мне приятны, потому что это есть общее осознание русской истории... Постичь Пушкина — это уже нужно иметь талант. Думаю, что только сейчас мы начинаем осознать стиль его словесной походки.

...Когда я читаю Успенского, то вижу перед собой всю горькую правду жизни. Мне кажется, что никто еще так не понял своего народа, как Успенский... Успенский показал нам жизнь этого народа без всякой рисовки. Для того чтобы познать народ, не нужно было ходить в деревню. Успенский видел его и на Растеряевой улице. Он показал его не с одной стороны, а со всех. И смеялся Успенский не так, как фальшивые народники — над внешностью, а над сердцем своей правдивой душой, горьким словом Гоголя.

Из поэтов-современников нравились мне больше всего Блок, Белый и Клюев. Белый дал мне много в смысле формы, а Блок и Клюев научили меня лиричности.

[О В. Я. Брюсове]. Все мы учились у него. Все знаем, какую роль он играл в истории развития русского стиха.

...Много Брюсова ругали, много говорили о том, что он не поэт, а мастер. Глупые слова! Глупые суждения! После смерти Блока это такая утрата, что ее и выразить невозможно. Брюсов был в искусстве новатором...

Много есть у него прекраснейших стихов, на которых мы воспитывались.

Про Всеволода Иванова писали... достаточно как в русской, так и заграничной прессе. Его рассказ «Дитя» переведен чуть ли не на все европейские языки и вызвал восторг даже у американских журналистов, которые литературу вообще считают, если она не ремесло, пустой забавой. Об Иванове установилось мнение как о новом бытописателе сибирских и монгольских окраин. Его «Партизаны», «Бронепоезд», «Голубые пески» и «Берег» происходят по ту сторону Урала и отражают не европейскую Россию, а азиатскую. В рассказах его и повестях, помимо глубокой талантливости автора, на нас веет еще и географическая свежесть. Иванов дал Сибирь по другому рисунку, чем его предшественники Мамин-Сибиряк, Шишков и Гребенчиков, и совершенно как первый писатель показал нам необычайную дикую красоту Монголии. Язык его сжат и насыщен образами, материал его произведений свеж и разносторонен. Наряду со своими рассказами и повестями он дал ряд прекрасных алтайских сказок.

Михаил Зощенко в рассказах Синебрюхова и других своих маленьких вещах волнует нас своим необычайным и метким юмором. В нем есть что-то от Чехова и от Гоголя их ранней поры...

Гравюра Н. КАЛИТЫ

ОСЕННИЕ НОВОСЕЛЬЯ

(Окончание.
Начало на 2-й стр.)

— Знаете, когда в семье хорошо, то и работа ладится. Бывает, закрутишься с делами, устанешь — ни до чего. А придешь домой: все прибрано, муж обед сготовил, порядок кругом — сразу душой отходишь. Дети хорошие растут: Валера в шестом учится, Лариса в педучилище поступила. Хоть и отговаривала я ее, с детьми работать не просто, по себе знаю... Выходит, пошла Лариса по маминим стопам. Людмила Семеновна после педучилища шесть лет проработала в Бугуруслане в школе-интернате.

— Дети у нас сложные были, нервные, нелегко их жизнь сложилась. Дети без родителей. Я с теплом к ним шла, придумки всякие придумывала, понять каждого старалась. Даже усыновить хотела однажды. Потом поняла — всех не усыновишь. Надо так сделать, чтобы не для одного — для всех жизнь лучше стала...

Может, оттуда, из тех лет, идут истоки ее внимания, участливости к людям, старания все понять про каждого. И с тех «педагогических времен» ее придумки — для того, чтобы деревенская жизнь была интересней, веселее.

Вот, скажем, регистрация бра-

ка. На свадьбе это уж так заведено: веселье, шутки-прибаутки, танцы да пенье. А в сельсовете — мероприятие официальное. Регистрация, одним словом. Но в Соколовском сельсовете не так. Это настоящий обряд, действо — и торжественное, и веселое, и увлекательное (без распития, кстати, «традиционного» шампанского). И навсегда западает это в память новобранцам. Так же, как молодым ребятам — проводы в армию. Это тоже торжественное событие для всех его участников, с непременно наказом односельчан вернуться после службы в родные места. И — возвращаются.

Москва от Соколова — рукой подать. А ведь не покидает молодежь эти места, не прельщается соблазнами столичной жизни. Есть свои причины. И не последняя — деятельность Соколовского сельского Совета, всех его депутатов, его председателя Людмилы Семеновны Солдатовой.

— Сама я не всегда собой довольна. Иногда чувствую: где-то недорабатываю. Видимо, расплываюсь, не умею как должно организовать рабочий день.

Сколько раз слово себе давала — каждый день четко распланировать. Но то одно дело, то другое в сторону от плана уводит. Дел у нее действительно много, да и уж очень разные, в схему не уложишь. Вот хотя бы заботы последней недели. Переезд в новое здание. Хлопоты с отоплением 49-го дома (прошлой зимой были неполадки, сейчас надо подготовиться заранее). Доставка штакетника на станцию Жилино. Подготовка расширенного заседания административной комиссии по борьбе с пьянством. Дела жилищные. Дела ремонтные (посмотреть, какие дома нуждаются в подправке, кому из стариков помочь с материалами). Бытовые жалобы (в том числе и самые delicate, внутрисемейные, казалось бы). А тут еще морока с колодезем, который никак не удается вычистить. Глубиной он восемнадцать метров, и никакая техника его не берет (интересно, как в старину с этим управлялись?). Да и множество всего возникает каждодневно, вплоть до самых малых мелочей. Смешно сказать, поймала как-то ночью себя Людмила Семеновна

на том, что размышляет, где бы достать болты для библиотечных стеллажей...

Идем с ней деревенской улицей. Чисто, зелено. Порядок. И не скажешь, что совсем недавно, срывая крыши, разбивая окна, пронеслась над селом буря. Налетел вихрь ниоткуда, в считанные минуты пронесся, а уж понаторил-понаворочал! Всем миром поднялись наводить порядок. Людмила Семеновна только к домам подходила, а люди уже навстречу шли, с ведрами, в рукавицах — перво-наперво надо было из помещений фермы убрать битое стекло. Свои-то дома уж потом...

Ладное село Соколово. Прибрано, как у хорошей хозяйки горница. А хозяйка тут действительно хорошие. Заботятся о своем общем доме, берегут его, живут в нем деятельно и со смыслом. Хоть и не без забот, конечно. Но сегодняшние заботы в радость: ведь осень в Соколове — пора новоселий.

Елена БОЛДЫРЕВА

Солнечногорский р-н,
Московская обл.